

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

лась предъ ними. Широкой оврагъ отдѣляетъ гору Елеонскую отъ Иерусалима; къ югу покатости этого оврага усеяны безчисленными могилами; это знаменитая долина Иосафатова. Въ грозномъ и мрачномъ величїи возстаютъ предъ вами вся прошедшая исторія Иудейскаго народа! Сколько милостей Божїихъ? и всѣ они презрѣны! Вотъ гробница Авессалома—преступнаго сына, возставшаго противъ отца—образъ преступнаго народа, возставшаго на Господа и Христа Его (Псал. 2, 1). Вотъ гробница Захарїи, убитаго между храмомъ и олтаремъ, далѣе гробы пророковъ. Кого изъ нихъ слушали Иудеи? Кого не прибили и какъ многихъ убили? Все кровь и кровь! О! взыщется эта кровь отъ крови Авеля до крови Захарїи! Далѣе Иудейское кладбище. Какъ все пустынно и уныло! растреснувшїеся и сдвинувшіеся могильные камни, полуоткрытыя могилы кажется готовы отдать своихъ мертвецовъ, съ тѣмъ, чтобы они шли обличать Богопротивный народъ. Къ сѣверу у самаго подножія горы зеленѣетъ Геосиманія. Здѣсь начались внутреннія, сокровеннѣйшія и потому можетъ быть тягчайшія чѣмъ внѣшнія, видимыя, Голгоетскія страданія: «здѣсь страждущій духъ заставлялъ капать кровавымъ потомъ Его пречистое тѣло»; на самомъ днѣ оврага узкой лентой вѣется кедрскій потокъ, въ глубинѣ котораго Спаситель произнесъ первосвященническую свою молитву, о которой, по выраженію одного учителя церкви, дерзновенно и говорить языкомъ челоуѣческимъ. Такъ она всеобъемлюща, величественна, Божественна! Кто прочиталъ ее со вниманіемъ одинъ разъ, у того она останется въ сердцѣ на всю жизнь; а кто одушевился духомъ ея; тотъ не можетъ не принадлежать на всегда Иисусу (Иннокентій)». За кедрскимъ потокомъ въ мрачномъ величїи растилается богоубійственный Иерусалимъ, убившій своего Мессію и призвавшій кровь Его на свою главу и главы чадъ своихъ. *Иерусалимъ! Иерусалимъ! избившій пророковъ и камнями побившій посланныхъ къ тебѣ! сколько разъ я хотѣлъ собрать чадъ твоихъ, какъ кокошъ собираетъ птенцовъ подъ свои крыль! Но вы не захотѣли! Се оставляется домъ вашъ пустъ!* Божественный взоръ отвращается отъ христоубійственнаго города и народа и устремляется къ сѣверу, какъ бы въ знаменіе того, что народы сѣвера скорѣе другихъ примуть и глубже усвоятъ Его Божественное ученіе; могущественныя руща Его, въ которыхъ вси

концы земли (Пс. 94, 4) поднимаются горѣ и распростираются надъ главами св. апостоловъ, въ знакъ того, что имъ преподается благословеніе Божіе. Евангелисты не говорятъ, что произнесъ при этомъ Спаситель, но болѣе, чѣмъ вѣроятно, что къ сему благословенію относятся слова Спасителя: *Се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка*, слова, которыми св. Евангелистъ Маттеей заканчиваетъ свое Евангеліе (Фил. Моск.).

И когда благославлялъ ихъ, говоритъ святой Евангелистъ Лука, *отступилъ отъ нихъ и возносился на небо (24, 51). Зрители имъ взяты*, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, *и облакъ подъятъ Его отъ очю ихъ.* (Дѣян. 1, 9).

Поднялся отъ глазъ ихъ и облакъ взяло Его изъ вида ихъ. Что это за облакъ? Облакъ—престоль Божій. Пророкъ Исаія говоритъ: *а Господь сидитъ на облацѣхъ летѣхъ (19)*. Пророкъ Даниилъ видѣлъ въ видѣніи, *и се на облацѣхъ небесныхъ, яко Сынъ человѣческій идяше (7, 13)*. Спаситель говоритъ, что въ послѣдній день міра узрятъ Сына человѣческаго *грядущаго на облацѣхъ небесныхъ (Мѣ. 29, 30)*. Тайновидецъ Іоаннъ въ апокалипсисѣ пишетъ: *се грядетъ со облаки и узритъ его всяко око (1, 7)*. Вотъ почему Господь являетъ свое присутствіе въ облацѣ. Въ облацѣ Онъ являлся на Синаѣ (Исх. 20, 21), въ скинии (Исх. 40, 34) и въ Содоновомъ храмѣ (3 Цар. 8, 10). Изъ облака пріосѣдившаго Спасителя и трехъ избранныхъ апостоловъ на горѣ Фаворѣ, слышанъ былъ голосъ Бога Отца: *Сей есть Сынъ мой возлюбленный о немъ же благоволихъ, Того послушайте.* (Мѣ. 17, 5). Такимъ образомъ т. е. въ облацѣ замѣчаетъ святой Златоустъ, всегда являлся Богъ (Толк. на 17 г. Ев. Мѣ.). «Илія возносится на колесницѣ, говоритъ тотъ же св. отецъ въ словѣ на вознесеціе, «Исусъ Христосъ на облацѣ. Когда надлежало воззвать раба, посылается колесница, а когда сына, уготовляется престоль царскій».

Облакъ скрыло Его изъ вида ихъ. Тѣлесными очами невозможно было видѣть шествіе Господа къ присносущному Отцу Своему; но св. отцы, просвѣщенные—духомъ Божіимъ изобразили это шествіе въ священныхъ пѣсняхъ и другихъ богомудрыхъ твореніяхъ.

«Видя ниспадшее въ дальнѣйшія страны земли естество Адамова, возшедшимъ на облакъ и на небо восходящимъ, Ангельскіе чины дивляхуся чудеси, ужасомъ ужасажуся и трепетомъ одержияи взываю: кто есть сей пришедый? кто сей красный?»

Сей есть державный и сильный, глаголетъ къ нимъ Духъ Божій, сей есть сильный въ брани, сей есть воистину цѣрь славы.

Почто червлены ризы ему?

Изъ Восора приходитъ, т. е. отъ плоти.

Точило нынѣ изнемогъ, Самъ Спасе вопіюще восходя.

Тогда низшіе чины Ангелы, познавъ въ возносящемся своего Владыку и Господа, съ благоговѣніемъ поклонились Ему и радостно зывали къ высшимъ чинамъ: *Возмите врата князи ваша, и возмיתесь врата вѣщныя, и увидетъ Царь славы?*

Кто естъ Царь славы?

Господь силъ той естъ Царь славы, въ восторгѣ воскликнули всѣ чины Ангельскіе.

И оуди Богъ въ восклицовеніи, Господь во гласъ трубныхъ, покоримся Ему ангелами, властью и силою.

Единородный Сынъ Божій, принявъ на рамена свои заблудную овцу, падшее естество наше, вручилъ ее своему Отцу говоря (слова Епифанія Критскаго). Оче! Я обрѣлъ заблудную овцу, которую лукавый змій, коварно обольстивъ, завелъ на пути грѣха и омрачилъ идолослуженіемъ чистоту Богопознанія. Увидѣвъ ее погрѣшную въ тинѣ нечестія, и скоро исхитилъ ее всемогуществомъ Моимъ, омылъ ее въ струяхъ Іорданскихъ и умастилъ благоуханіемъ св. Духа Моего, нынѣ чрезъ воскресеніе пришелъ къ Тебѣ, неся достойный Твоего Божества даръ — сію духовную овцу. (Воскр. чт. 1839 г. № 7).

И рече Господь Господу моему: сди одесную мене, дѣндеже положу враги Моя подъ ножею ногу твою (ис. 109, 1). И многое множество ангелъ, стоящихъ предъ престоломъ, и животныхъ старецъ и бѣ число ихъ тысяща тысящами нази и поклонились

живущему во вѣки вѣковъ, и гласомъ велиимъ воскликнули: достоинъ есть агнецъ заколенный прияти силу и богатство и премудрость и крѣпость и честь и славу и благословеніе (Ап. 5, 11—14).

Такимъ образомъ Господь, послѣ собесѣдованія съ апостолами, вознесся на небо и сѣлъ одесную Бога, одесную престола величества на небесѣхъ (Евр. 8;). Никто при семъ не долженъ представлять въ умѣ своемъ ничего чувственного, или тѣлеснаго. Сидѣть одесную царя, на языкѣ свящ. писанія означаетъ не только участвовать въ царскихъ почестяхъ (3 Цар. 2, 19,—22; Марк. 25), но и участвовать въ царской власти, самому управлять царствомъ (3 Цар. 3, 6; Втор. 17, 18; Марк. 10, 37; Мѡ. 20, 21). Сообразно съ симъ выраженіе: *Христосъ сидитъ одесную Бога Отца* значитъ, что Онъ имѣетъ единую съ Отцомъ вседержительную власть, единую съ Нимъ славу, единое царственное промышленіе о мірѣ, что по сему Ему принадлежитъ единое съ Отцомъ и Св. Духомъ поклоненіе нынѣ и вѣчно и вѣвѣки вѣковъ. Въ вознесеніи Христосъ пріялъ *всякую власть на небеси и на земли* (Мѡ. 28,), сталъ *Царь Царемъ и Господь Господемъ* (Ап. 19, 16). *Богъ Отецъ все покорилъ подѣ нозѣ Ему* (Еф. 1, 22), *всяко колѣно небесныхъ, земныхъ и пресупбднихъ* (Фил. 2, 11). *Итакъ не бойся малое стадо* (Лук. 12, 32), церковь Христова! Великія трудности встрѣчать ты будешь, при распространеніи своемъ по всей землѣ; но дерзай! Господь пріялъ власть надъ ангелами, чтобы посылать ихъ въ служеніе членамъ твоимъ, хотящимъ наследовать спасеніе (Евр. 1, 14). Всякія напасти причинять тебѣ духи злобы; но не унывай. Христосъ пріялъ власть и надъ ними, чтобы избавлять вѣрующихъ отъ ихъ коварства и злобы. Возстанутъ на тебѣ цари и вельможи. Но Христосъ Царь Царей и Господь Господей. Своею царственною силою и властію Онъ такъ мудро будетъ располагать событіями, что люди легко будутъ приходить къ тебѣ, и ты возрастешь, укрѣпишься, распространишься по всей землѣ и прославишься. *Дерзайте убо, дерзайте людие Божіи!* Христосъ сѣдитъ одесную Бога Отца, *Онъ побѣдилъ враги ваша, яко всемогущъ!*

Легко можно представить удивленіе апостоловъ, когда они увидѣли благословляющаго ихъ Господа поднимающимся на обла-

какъ все выше и выше и наконецъ скрывшимся изъ виду ихъ. Какъ ни привыкли они ко всему чудесному, этотъ новый никогда ими невиданный образъ отшествія не могъ не казаться имъ удивительнымъ! Теперь они въ очію видѣли исполненіе словъ Спасителя, сказанныхъ ими Маріи Магдалинѣ: *восхожду къ Отцу моему и Отцу вашему и Богу моему и Богу вашему* (Іоан. 20, 17); сердце говорило имъ, что они въ послѣдній разъ видятъ Господа, что Онъ болѣе nebude являться имъ и бесѣдовать съ ними, какъ являлся и бесѣдовалъ съ ними въ продолженіи 40 дней. Съ какою грустію простирали они къ Возносящемуся руки? Съ какимъ рыданіемъ зывали: *не остави насъ сирыхъ Владыко?* Но и руки уже не досягали и голосъ не доходилъ до Возносящагося... тогда взорами, исполненными слезъ, устремленными за Господомъ, они какъ бы силились удержать Его. Но скоро и отъ взоровъ скрылся Господь и сталъ невидимъ. Можно представить, какую пустоту почувствовали апостолы безъ Господа, когда Господь былъ для нихъ все... И сію-то безмѣрную пустоту души явились восполнить святыя ангелы, отдѣлившіеся отъ сонма другихъ ангеловъ, сопровождавшихъ Господа. (Фил. Моск.).

И когда Апостолы смотрѣли на небо, говорить книга Дѣяній апостольскихъ, во время восхожденія Его, вдругъ предстали имъ два мужа въ бѣлой одеждѣ, и сказали: мужи Галилейскіе! Что вы стоите и смотрите на небо? Сей Іисусъ, вознесшійся отъ васъ на небо прійдетъ такимъ же образомъ, какъ видѣли Его восходящимъ на небо.

Явленіе ангеловъ въ томъ видѣ, въ какомъ они явились женамъ мироносицамъ съ вѣстію о воскресеніи, ихъ радостный видъ немогъ не успокоить св: апостоловъ. Небесные вѣстники прежде всего прекращаютъ ихъ удивленіе, правда весьма естественное въ ихъ положеніи, но все же безплодное. *Мужи Галилейскіе, что вы стоите и смотрите на небо?* Не навсегда оставилъ землю вознесшійся на небо Господь Іисусъ Христосъ: Онъ опять прійдетъ, въ образѣ своего вознесенія Онъ показалъ вамъ образъ будущаго втораго злавнаго пришествія. Вы видѣли Его грядущимъ на небо въ облакѣ; такъ и въ послѣдній день сойдетъ Господь съ неба, и всѣ люди, какъ воскресше изъ мертвыхъ, такъ и *оставшіеся въ*

живыхъ восхищены будутъ на облакахъ на воздухъ для срътенія Господа (1 Солун. 5, 16, 17). Вознесся Господь во славу, въ сопровожденіи св. ангеловъ, изъ безчисленнаго сонма которыхъ мы явились объяснить вамъ это чудесное событіе; такъ и въ послѣдній день *придетъ Сынъ человеческій во славу и съ Нимъ всѣ святые ангелы* (Мѡ. 25, 31). Вознесеніе Господа послѣдовало для всѣхъ совершенно неожиданно, печально: Господь не предварилъ васъ объ этомъ великомъ событіи; Онъ вывелъ васъ изъ Иерусалима, что дѣлалъ нѣсколько разъ и прежде, бесѣдовалъ съ вами на пути тоже обыкновеннымъ образомъ; вы думали въ это время не о вознесеніи Его, а о славномъ открытіи Имъ своего царства;—и вдругъ Онъ вознесся на небо предъ вашими глазами. Такъ будетъ и второе пришествіе Господа: *въ который часъ не думаете, придетъ Господь* (Мѡ. 24, 44); люди будутъ заниматься самыми обыкновенными дѣлами (Лук. 17, 26—30), и когда будутъ говорить: *миръ, безопасность; тогда внезапно придетъ день Господень* (1 Сол. 5, 2, 3). Итакъ будьте готовы, бодрствуйте, трезвитесь на всякій часъ; *потому что не знаете ни дня, ни часа, въ который придетъ Сынъ человеческій* (Мѡ. 25, 13; 24, 44; 1 Сол. 5, 6). Наконецъ вы видѣли, что Господь, возносясь на небо, благословилъ васъ; храните же это благословеніе въ сердцахъ вашихъ; ибо въ послѣдній день только *благословенныхъ*, призоветъ Господь въ свое царство. *Придите благословенные Отца Моего, наследуйте царства уготованное вамъ отъ созданія мира.* (Мѡ. 25, 34).

Утѣшивъ и ободривъ Апостоловъ, небесные вѣстники взошли на небо, а Апостолы возвратились въ Иерусалимъ съ великою радостью. *Пребывали всегда въ храмъ, прославляя и благословляя Бога.* (Лук. 24, 52, 53).

(Окончаніе будетъ.)

Пожертвованія въ Вор. Епарх. ж. Училище.

Богуч. у., сл. Бондаревой, отъ свящ. Вас. Прокопьева дано на угощеніе восп—ць, въ день его ангела, 5 р.—Вор. у., с. Богословскаго, отъ свящ. Платона Владимірова, около 20 арш. холста,—отъ неизвѣстнаго 2 р.

ПОУЧЕНІЕ

въ великіи пятокъ *).

Се, въ мертвецѣхъ виѣняется въ вышнихъ Живымъ (8-я пѣснь канона въ великую субботу).

Сегодня мы празднуемъ тысяча-восемь-сотъ-сорокъ четвертую годовщину великаго, міроваго событія, — смерти Богочеловѣка І. Христа... Смерть обыкновеннаго человѣка, особенно близкаго и дорогаго намъ, производитъ на насъ тяжелое впечатлѣніе, возбуждаетъ глубокое сожалѣніе и скорбь объ умершемъ. Тѣмъ болѣе должна быть поразительна для насъ смерть Богочеловѣка. Богъ всемогущій, въ вышнихъ живымъ, Онъ, по безпредѣльной любви своей къ погибающему роду человѣческому, восхотѣлъ принять на Себя плоть человѣческую и явиться среди людей для того, чтобы разсѣять ихъ заблужденія, обличить ихъ беззаконія и сообщить имъ истинное понятіе о Богѣ и правила самой высшей, чистѣйшей нравственности. И — вся жизнь Его на землѣ была посвящена осуществленію этой святой, возвышеннѣйшей цѣли. Съ самой колыбели своей не имѣя гдѣ главу приклонить (Лук. IX, 28), Онъ на всякомъ мѣстѣ и во всякое время обличалъ, научалъ людей и чудодѣйственно благодѣлалъ имъ. Я, говорилъ Спаситель Пилату, на то родился и на то пришелъ въ міръ, чтобы свидѣтельствовать истину (Іоан. XVIII, 37). Въ другой разъ, когда св. Іоаннъ Предтеча прислалъ къ Нему своихъ учениковъ спросить, ты ли тотъ, который дотуженъ былъ придти (Мессія), или мы должны ожидать другаго? — І. Христосъ вмѣсто всякихъ объясненій, указалъ имъ на свои великія дѣла, — на многочисленныя благодѣянія, щедро разсыпавшя имъ страждущему человѣчеству. Подите, сказалъ Онъ посланнымъ, и расскажите Іоанну то, что видѣли, — что слѣпые прозираютъ, глухіе слышатъ, прокаженные очищаются, мертвые воскресаютъ. (Лук. VII, 22). Итакъ, каждое слово Спа

*) По обстоятельствамъ запоздавшее слово — не лишена поучительности для всякаго времени.

сителя было — истина, каждое дѣло — благотвореніе. Вотъ какова была жизнь Богочеловѣка на землѣ. Что, по видимому, должна была вызывать въ людяхъ такая жизнь Его, какъ не всеобщее благоговѣніе, послушаніе и живѣйшую готовность къ самоисправленію? Но, къ сожалѣнію, и къ стыду рода человѣческаго нужно сказать, что упорное заблужденіе не терпитъ свѣта истины, — закоренѣлыя страсти и пороки отвращаются отъ исправленія. И вотъ, люди омраченные заблужденіями, заглушившіе въ себѣ совѣсть беззаконіями, объявляютъ Божественнаго производителя истины и великаго благодѣтеля человѣчества — злодѣемъ и преступникомъ, — подвергаютъ Его самымъ дерзкимъ, грубымъ и жестокимъ оскорбленіямъ, заушеніямъ, заплеваніямъ, ранамъ и — наконецъ, приговариваютъ его къ позорной и мучительной крестной смерти. Никогда міръ не видалъ еще (и не увидитъ) такого злодѣянія, такой несправедливости! Сама природа содрогнулась, увидѣвши творца своего на крестѣ: — солнце затмилось, закрыло лицо свое, какъ бы устыдившись развращенности злодѣевъ; камни распались, какъ бы отъ негодованія на возмутительную несправедливость судей Богочеловѣка. Глубоко возмущена была тогда и человѣческая природа немногихъ увѣровавшихъ во Христа. Особенно невообразима была скорбь Богоматери, когда Она увидѣла великаго Сына своего, красного добротою паче всѣхъ чловѣкъ, бездыханнымъ и беззачнымъ. Одна церковная пѣснь изображаетъ намъ плачь Богоматери надъ мертвымъ Сыномъ ея въ слѣдующихъ умиленныхъ словахъ: „Увы мнѣ, Свѣте мой! Увы мнѣ, сладчайшій Іисусе! Не могу спяща зрѣти Тя, утробою уязвляюся и лютое оружіе въ сердце мое проходить“... Намъ, послѣдователямъ І. Христа должна быть вполне понятна эта скорбь святыхъ свидѣтелей смерти Богочеловѣка, она должна быть вполне раздѣляема и глубоко почувствована вами. Тѣ же лютое оружіе должно прознать и наше сердце при воспоминаніи о смерти Богочеловѣка. По видимому, такъ и бываетъ у насъ. Побуждаемые благочестивымъ чувствомъ, христіане каждый годъ съ особеннымъ усердіемъ посѣщаютъ въ день смерти, І. Христа во храмъ, благоговѣнно лобзаютъ плащаницу, и при воспоминаніи о невинныхъ страданіяхъ и смерти Спасителя, проникаются чувствомъ скорби, воздыхаютъ, проливаютъ слезы...

Но, братіе! скорбію ли только и слезами о невинномъ великомъ страдальцѣ должно сопровождаться наше воспоминаніе крестной смерти І. Христа? Нѣтъ, далеко нѣтъ! Другія чувства и размысленія должны возникать при этомъ въ душахъ нашихъ.

Когда І. Христось, во время шествія своего на Голгоуе, замѣтилъ, что нѣкоторые изъ сопровождавшихъ Его Іерусалимскихъ женщинъ проливали о Немъ слезы, то обратился къ нимъ съ такими словами: *Дщери Іерусалимски, не плачтитеся о мнѣ, себе плачтите, и чидъ вашихъ.* (Лук. XXIII, 28). Вникаемъ въ эти многознаменательныя слова: не окажутся ли они вполне приложимыми и къ намъ? Не плачтитеся о мнѣ, говоритъ Господь нашъ І. Христось. Въ самомъ дѣлѣ: страданія и смерть Его, безспорно печальныя явленія сами по себѣ — вовсе не были печальны въ своихъ послѣдствіяхъ: они принесли міру *радость велию*. Они были необходимы для нашего спасенія. Грѣхи падшаго рода человѣческаго до того оскорбляли правосудіе Божіе, что недостаточно было никакой жертвы, со стороны людей, для удовлетворенія этого грознаго правосудія. Требовалась для этого жертва необыкновенная, вышечеловѣческая. И вотъ такою жертвою за грѣхи людей благоволилъ сдѣлаться Сынъ Божій. Своею смертію удовлетворивъ правосудіе Божіе, І. Хр. примирилъ людей съ Богомъ и далъ имъ право быть и называться уже не рабами, какъ было прежде, а сынами Божіими. Цѣнимъ ли мы эти заслуги Спасителя и достойны ли мы этого усыновленія? По смерти обыкновеннаго, но почему либо близкаго и дорогаго намъ человѣка, мы обыкновенно, оплакавши его потерю, долгомъ своимъ считаемъ въ точности исполнить его послѣднюю волю, какъ изъ уваженія къ покойному, такъ и для собственнаго успокоенія. Но обращаемъ ли мы должное вниманіе на предсмертное завѣщаніе Богочеловѣка? стараемся ли мы исполнить его? Вотъ о чемъ должны размыслять мы предъ плащаницею. Сія есть заповѣдь моя, да любите другъ друга, — вотъ сущность завѣщанія высказаннаго І. Христомъ въ предсмертныя часы Его апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и въсімъ христіанамъ. Что же? исполняемъ ли мы эту заповѣдь?

Совѣсть наша должна отвѣтити на этотъ вопросъ отрицательно. Присматриваясь къ междучеловѣческимъ отношеніямъ, не замѣчаемъ ли мы, что эти отношенія далеко не проникнуты духомъ этой заповѣди, духомъ всепрощающей любви. Мало этого; мы часто не возвышаемся до осуществленія, въ своей жизни, предписаній закона менѣе совершеннаго, въ сравненіи съ христіанскимъ, — закона Моисеева, приспособленнаго къ понятіямъ и жизни еще грубаго еврейскаго народа. Именно: въ законѣ Моисеевѣ между прочимъ еще сказано: *око за око, зубъ за зубъ*, т. е. мсти врагу тѣмъ же зломъ, какое онъ причинилъ тебѣ, — не болѣе. А мы иногда заходимъ въ своихъ отношеніяхъ къ ближнимъ далѣе этого позволенія; мы не только не готовы прощать нанесенныхъ намъ оскорбленій и вреда, — какъ то заповѣдалъ намъ І. Хр., не только не довольствуется мѣрою мщенія равною степени причиненнаго намъ оскорбленія, но очень часто ко всему доброму въ людяхъ относимся недоброжелательно, враждебно. Сколько добрыхъ, направленныхъ ко благу ближняго начинаній, требующихъ нашего сочувствія и содѣйствія, встрѣчаютъ въ насъ холодное равнодушіе, даже противодѣйствіе? Какъ часто чистыя и высоконравственныя дѣйствія ближняго подвергаются порицанію, грубому осужденію, оскорбительному перетолкованію въ дурную сторону? Такое извращеніе нравственныхъ взаимныхъ отношеній между нами привело, наконецъ, къ тому, что нѣкоторые ученые наблюдатели жизни человѣческой, стараясь уяснить себѣ, какой общій законъ управляетъ человѣческими дѣйствіями, вывели изъ своихъ наблюденій весьма оскорбительное для христіан. самоуваженія и унижительное для человѣческаго достоинства заключеніе, что жизнь человѣческая основана на такъ называемомъ «законѣ борьбы за существованіе», — законѣ общемъ, будто бы, у людей со всѣми животными. Сущность этого закона, по объясненію ученыхъ, состоитъ въ томъ, что каждый человѣкъ заботится только о томъ, чтобы ему было хорошо, смотреть на другаго, какъ на своего врага, и всѣми мѣрами старается обезпечить себя на счетъ ближняго. По смыслу этого закона, чтобы быть счастливымъ, нужно быть сильнымъ. Вотъ какъ характеризуютъ нашу жизнь внимательные наблюдатели ея! и — нельзя сказать, чтобы

въ этой характеристикѣ вовсе не было правды... *Молю*, — взывалъ I. Хр., къ Богу Отцу въ предсмертные часы свои, — *молю о вступящихъ въ мя, да вси едино будутъ. Отче, хочу да идиже есмь азъ, и ти будутъ со мною, давидятъ славу мою* (Іоан. XVII, 21, 24). Вотъ какими желалъ Господь (I. Христось) сдѣлать насъ! вотъ для чего приходилъ Онъ на землю, претерпѣлъ страданія и крестную смерть! А наша жизнь оказывается въ такой степени не соотвѣтствующею желаніямъ и Божественнымъ предначертаніямъ Спасителя, что не только лишаетъ насъ права на полученіе обѣщанной Имъ славы, но даже подаетъ поводъ, какъ мы видѣли, къ безславному, позорному низведенію насъ, созданныхъ по образу Божию, въ разрядъ низшихъ животныхъ...

Не имѣя въ себѣ самихъ духа любви, заповѣданной Спасителемъ, мы, естественно, не можемъ вдохнуть и привить этого духа и дѣтямъ своимъ. *Не можетъ древо зло плоды добры творити*. Правда, нельзя упрекнуть людей нашего времени въ совершенномъ небреженіи о воспитаніи дѣтей. Школьное образованіе получаетъ болѣе и болѣе широкое развитіе во всѣхъ сословіяхъ и обоихъ полахъ. Но что въ настоящее время побуждаетъ родителей къ заботамъ о воспитаніи дѣтей? Не приходится ли намъ постоянно слышать сужденія такого рода: «Нынѣ уже не то время, чтобы оставлять дѣтей безъ образованія; вынѣ необразованному человѣку плохо жить на свѣтъ: безъ хлѣба насидится» и п. п.? Люди хорошо обеспеченные, неимѣющіе такихъ побужденій ухватились въ послѣднее время за образованіе дѣтей, единственно въ видахъ будущаго облегченія для себя тягостей общей военной повинности. Такимъ образомъ, на воспитаніе дѣтей смотрять у насъ не какъ на всегдашній существенный долгъ родителей, обязанныхъ приготовить въ молодомъ поколѣніи истинныхъ христіанъ, будущихъ сыновъ Христова царствія, а какъ на что-то случайное, обусловленное обстоятельствомъ времени, и направленное исключительно къ матеріальнымъ цѣлямъ. Такой односторонній и вредный взглядъ на воспитаніе и образованіе внушается и дѣтямъ. Вотъ почему, хотя и выходятъ изъ нашего юношества хорошіе работни-

ки, дѣловые люди, хорошо понимающіе теченіе и порядокъ житейскихъ дѣлъ, но для нихъ часто остается неизвѣстнымъ или бываетъ очень плохо усвоеннымъ ими то, *елика честна, елика праведна, елика достохвальна*. И—молодыя поколѣнія возникаютъ и возрастаютъ какъ бы для того только, чтобы продолжать ту же жалкую борьбу за существованіе, какую вели ихъ отцы, дѣды и т. д. О высшемъ назначеніи человѣка какъ будто нѣтъ и мысли, о достиженіи этого назначенія нѣтъ и заботы, о безконечныхъ заслугахъ Спасителя для человѣчества нѣтъ и помина!.. Не оскорбительно ли это для Распятаго за насъ? Не губительно ли и для насъ? Не имѣемъ ли, послѣ этого, побужденій, каждый разъ предаваясь предъ плащаницею печальнымъ воспоминаніямъ о страданіяхъ и смерти І. Христа, плакать болѣе о себѣ, чѣмъ о невинно Пострадавшемъ? *О себѣ плачьте, и чадахъ вашихъ!* Аминь.

Отличительный характеръ

Евангелія Іоанна.

Въ новозавѣтной христіанской литературѣ, Евангеліе Іоанна, —этотъ блестящій неуываемый вѣнецъ евангельской письменности, принимаетъ столь особенное, рельефно выдающееся предъ всѣми другими положеніе, что издавна было размартиваемо какъ отличнѣйшая часть св. писанія и какъ высшая ступень развитія апостольской церкви и богословія. Различные предикаты, какіе приписало этому евангелію древнее и новѣйшее время и тѣмъ какъ бы навсегда отмѣтило, запечатлѣло его индивидуальную особенность въ ряду остальныхъ, такъ называемыхъ «синуоптическихъ» евангелій, вполне характеризуютъ его какъ такое. Въ самомъ дѣлѣ, еще Климентъ Александрійскій, сопоставляя евангеліе Іоанна съ тремя первыми, опредѣлялъ его отношеніе къ этимъ послѣднимъ, какъ отношеніе духовнаго къ тѣлесному, усвоивъ ему наименованіе *εὐαγγέλιον πνευματικόν* ¹⁾. Это потому, замѣчаетъ св. Еуифаній, что поелику тѣлесное Иисуса Христа было достаточно изложено въ другихъ евангеліяхъ, то Іоаннѣ касается главнымъ образомъ ду-

1) Clem. Alexandr. ap. Eus. VI, 14.

ховнаго, — дѣлаетъ извѣстнымъ духовное существо — какъ Отецъ даровалъ намъ своего Сына 2) «Ему, (т. е. апост. Іоанну), говорить Евсевій, Самъ Духъ святой открылъ эту глубочайшую тайну, какъ отличнѣйшему отъ всѣхъ 3), а потому Оригенъ евангеліе Іоанна называетъ первенцемъ всего новозавѣтнаго писанія и говорить, что никто такъ ясно не говорилъ о божествѣ Іисуса Христа, какъ тотъ, который покоился на груди Господа и былъ вдохновенъ высочайшимъ духомъ таинственнаго Слова 4).

Этотъ взглядъ древнѣйшихъ отцевъ и учителей церкви, на такую характерную особенность Іоаннова евангелія, вполнѣ разделяется и въ новѣйшее время современными учеными. Такъ, Евальдъ называетъ его «прославленіемъ евангельской письменности (die Verklärung des evangelischen Schriftthums) 5). Кальвинъ — ключемъ къ остальнымъ евангеліямъ 6). «Евангеліе Іоанна, говоритъ Вандебеккеръ, — это тихое, вечернее облако, изъ-за котораго въ «ступаетъ величественный, живой, воплощенный мѣсяцъ... Въ немъ онъ видитъ вѣстника «чего-то удивительнаго, сумерки и ночь и въ ней быстро сверкающую молнію» 7). Въ евангеліи Іоанна, говоритъ одинъ изъ современныхъ ученыхъ, духъ жизни Іисусовой отразился съ такою полнѣйшею ясностію, что древняя церковь была по истинѣ справедлива, когда назвала его, для отличія отъ прочихъ «духовнымъ евангеліемъ» 8).

Отсюда наименованіе «евангелія», взятое въ томъ смыслѣ, въ какомъ оно прилагается вообще къ тремъ первымъ, едва ли пригодно для четвертаго: оно исчерпываетъ собою сущности этого послѣдняго на столько, чтобы представить для поверхностнаго читателя полное о немъ понятіе. Ибо, говоритъ Бунзенъ, «евангеліемъ называется такая книга, которая излагаетъ исторію земной жизни Іисуса Христа и именно въ той формѣ, въ какой она представлена у синаптиковъ, а потому, усвоивъ творенію Іоанна такое же наименованіе, мы, съ именемъ «евангелія» невольно соединя-

2) Haer. XLI n. 19.

3) Hist. Eus. III, 24.

4) Ju. toh. homil. I.

5) Tahrbuch. d. biblisch. III. s. 149.

6) Bibelwerk Bunsens. Achten Band Leipzig 1866 s. 56 in Abschnit. «Johannes und Synoptiker».

7) Jbid.

8) Schiekopp. Acht apologetische Vorträge über die Person Jesu Christi 1866 s. 166. Zweite Hälfte.

«емъ точно такое же понятіе этой формы повѣтствованія. Между «лѣмъ какъ это твореніе, хотя и носить одно и тоже имя и съ равною справедливоію называется евангеліемъ, однако въ существѣ дѣла оно совсѣмъ иное, чѣмъ соименныя съ нимъ евангелія — «Маттея, Марка, и Луки ⁹⁾».

Чѣмъ же обуславливается особенность евангелія Іоанна въ ряду этихъ послѣднихъ и въ чѣмъ состоитъ отличительный его характеръ?

Отвѣчая на этотъ существенный вопросъ нашей задачи, мы встрѣчаемъ сильную оппозицію со стороны, такъ называемой отрицательной критики протестантскихъ ученыхъ, для которыхъ евангеліе Іоанна, какъ возвышенное твореніе въ области новозавѣтныхъ писаній, было предметомъ столь многихъ запутанныхъ споровъ, породившихъ въ продолженіи почти двухъ столѣтій, столько разнообразныхъ, разнохарактерныхъ и нерѣдко противорѣчащихъ другъ—другу гипотезъ до самаго новѣйшаго времени, что соединить представленія о личности Іоанна, какъ новозавѣтномъ писателѣ, о его имени, переданномъ творенію и наконецъ о самомъ твореніи, — можно, по справедливости, назвать вмѣстѣ съ Ебрардомъ «весьма трудною задачею» ¹⁰⁾. Правда, возраженія дѣлаемая отрицательною критикою относительно евангелія Іоанна, по большей части крайне своеобразны; лишены почти всякой рачіональной основы и построены лишь на субъективныхъ, чисто апріорныхъ воззрѣніяхъ, тѣмъ не менѣе, характеризуя евангеліе Іоанна, мы по необходимости должны будемъ коснуться по крайней мѣрѣ тѣхъ изъ нихъ, которая евангелійская критика протестантскихъ богослововъ

9) Bibelwerk. Jbid.

¹⁰⁾ Вотъ подлинныя слова его относительно вопроса о Евангеліи Іоанна: «Als Persönlichkeit unter den Jüngern des Herrn, говоритъ Ебрардъ, als Schriftsteller unter neutestamentlichen Autoren, nimmt Johannes eine so eigenthümlich hervorragende, von allen anderen ihn isolierende Stellung ein, und die Namen tragenden Schriften sind dabei zugleich Gegenstand so vieler und verwickelter kritischer Angriffe, dass eine zusammenfassende Darstellung seiner Persönlichkeit, seines Lebens, seines Wirkens und seiner literarischen Thatigkeit, sofern dieselbe darauf Anspruch macht, gesicherte Ergebnisse wissenschaftlicher Gesamtforschung zu bieten, wohl mit Recht einer der schwierigsten Aufgaben genannt werden kann. См. Real=Encyklopädie für protestantisch. Theolog. und Kirch. v. Herzog'am 1856. Sechst. Band. S. 722.

выдаетъ какъ результатъ высшей критики. Это тѣмъ болѣе важно и необходимо для насъ, что, по мнѣнію критиковъ, представляемая ими возраженія якобы естественно вытекаютъ «изъ внутреннихъ основаній самаго евангелія», которыми они силятся по этому оспаривать какъ высокія достоинства автора четвертаго евангелія, такъ равнымъ образомъ и подлинное, апостольское происхожденіе самаго творенія. А потому для нашей цѣли, представить отличительный характеръ евангелія, мы не безполезнымъ считаемъ познакомиться напередъ, хотя въ общихъ чертахъ, съ тѣмъ направлениемъ отрицательной критики, какое принимала она въ своемъ историческомъ развитіи, дабы такимъ образомъ, идя рука объ руку со взглядами этой послѣдней, тѣмъ сознательнѣе выразумѣть и, по возможности, рельефнѣе выставить то индивидуальное отличіе разсматриваемаго нами евангелія, и ту характерную его особенность, въ силу которыхъ оно является какъ величественное свѣтило въ ряду остальныхъ вѣстовыхъ писаній и какъ главное основаніе евангеліи исторіи, изъ возвышеннаго духа котораго отцы и учителя хр. церкви свѣтили такой цвѣтущій, неупадаемый вѣнецъ его безсмертному имени!

(Продолженіе будетъ.)

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВѢРНЫЕ ПРИЗНАКИ ДѢЙСТВИТЕЛЬНОЙ СМЕРТИ.

Вопросъ о мнимой смерти, о способахъ отличить мнимую отъ истинной и безусловно вѣрныхъ признакахъ смерти давно занималъ врачей: жизнь постоянно и настойчиво требовала рѣшенія этихъ вопросовъ. Но не смотря на то, ученіе о смерти вообще до послѣдняго времени оставляло эти вопросы открытыми. Важность предмета и всеобщій интересъ побудилъ парижскую академію наукъ учредить особую премію за указаніе вѣрной пробы, посредствомъ которой можно было бы всякому, даже не посвященному въ тайны медицинской науки, съ точностью узнать наступленіе смерти во всякое время и безъ помощи какихъ нибудь инструментовъ. Въ послѣднее время, докторъ Магнусъ, изъ Бреславля, предпринялъ цѣлый рядъ изслѣдованій опытовъ по этому предмету и результаты своихъ извѣстій сообщаетъ въ послѣдней книжкѣ «Архива», издаваемаго Вирховымъ. Докторъ Магнусъ прежде всего поставилъ себѣ вопросъ о томъ, гдѣ, въ сферѣ какихъ отправления животнаго организма надобно искать признака истинной смерти. По его мнѣнію, этихъ признаковъ слѣдуетъ искать въ сферѣ «растительной»

жизни, въ отравленіяхъ дыханія и кровообращенія. Подъ вліяніемъ продолжительныхъ болѣзней или вслѣдствіе наружныхъ вредныхъ вліяній, глубоко потрясающихъ организмъ, отравленія тѣла совершаются съ малою напряженностью, которая едва поддерживаетъ жизнь. При такомъ состояніи, называемомъ обыкновенно «мнимою смертію», всѣ проявленія жизни организма низведены до мінімумъ, такъ что они неуловимы даже для искуснаго и образованнаго врача. Жизнеспособность роковымъ образомъ связана съ непрерывнымъ токомъ крови и поглощеніемъ кислорода. Какъ только эти дѣятельности останавливаются на опредѣленное, впрочемъ, не престающее извѣстные предѣлы, время, жизнь по нашимъ физиологическимъ понятіямъ, должна прекратиться. Такая важность кровообращенія побудила Магнуса сдѣлать опыты надъ органами этой группы. Перевязывая, напримѣръ, ниткой палецъ на живомъ человѣкѣ, мы видимъ, что чрезъ очень не долгое время палецъ начинаетъ краснѣть, нѣсколько набухать и потомъ дѣлается багровымъ и сине-багровымъ; это окрашиваніе происходитъ равномерно по всему пальцу, кромѣ мѣста перевязи, гдѣ цвѣтъ бѣловатый. На загрубѣвшихъ мозолистыхъ рукахъ это явленіе замѣчается не такъ отчетливо; въ такомъ случаѣ для этой цѣли можетъ служить другая часть тѣла, напримѣръ, ушная сережка. На трупѣ никогда такого окрашиванія не бываетъ, такъ что большее число или цѣлый рядъ опытовъ надъ умершими отъ различныхъ причинъ далъ рѣшительные отрицательные результаты. Пока организмъ живетъ, перевязка пальца должна вызывать равномерное окрашиваніе его, начиная отъ перетяжки до конца члена, потому что крѣпкая перевязка пальца представляетъ механическое препятствіе движенію венозной крови, которая застаивается въ волосныхъ сосудахъ. Какъ бы ни было слабо теченіе крови, наложенная нитка должна нарушать его и производить застой венозной крови, а вмѣстѣ съ тѣмъ и окрашиваніе въ синевато красный цвѣтъ члена. Такимъ образомъ этимъ простымъ опытомъ можно доказать, что въ перетянутомъ членѣ кровь находилась въ обращеніи, которое было нарушено перевязкой, слѣдовательно, перевязка, напримѣръ пальца или ушной сережки можетъ произвести такія измѣненія, которыя постоянны на живыхъ людяхъ и невысказаны на трупахъ. Окрашиваніе перевязаннаго члена говоритъ за сохраняющуюся еще жизнь, а противоположное тому явленіе можно назвать вѣрнымъ и общедоступнымъ признакомъ смерти. (Голова).

СЕКТА ВОЗДЫХАНЦЕВЪ.

Въ *Калужск. Епарх. Вид.* приводятъ слѣдующія свѣдѣнія о новой сектѣ, появившейся недавно въ Калугѣ. Старинные сектанты въ Калугѣ — это раскольники поповскаго толка. Толькъ этотъ имѣетъ въ средѣ жителей немало элементовъ, поддерживающихъ его. Позднѣе (сравнительно съ поповщиною) явился въ Калугѣ толкъ безпоповскій. Въ началѣ заключенный въ одной семьѣ К—ва, вывезенной помѣщикомъ Шемякинымъ изъ Москвы, толкъ этотъ насчитываетъ въ настоящее время не одинъ десятокъ послѣдователей. Въ послѣднее время появилась въ Калугѣ секта, которая въ отступленіи своемъ отъ Церкви пошла дальше чѣмъ первые два толка. Это — новая секта воздыханцевъ. Она только начинаетъ свою дѣятельность и свою борьбу съ первыми двумя толками, а также и враждебныя отношенія къ Церкви православной.

Названіе «воздыханцевъ» народъ далъ послѣдователямъ новой секты потому, что они во время своихъ собраній въ другихъ случаяхъ, когда христіанами принято молиться (креститься), — не молятся, а воздыхаютъ, поднимая при семъ глаза къ небу и проводя по своему лицу рукою или платкомъ. Сами же воздыханцы называютъ себя «духовными христіанами.» Руководителемъ въ сектѣ воздыханцевъ считается мѣщанинъ, по ремеслу башмачникъ И. Т. А—ъ, давно пріобрѣвшій себѣ почетную извѣстность «вѣтнаго чтеца и толкователя божественныхъ книгъ.» Когда и отъ кого А. принялъ лжеученіе, — опредѣленно не извѣстно; но отецъ его и самъ онъ принадлежали прежде къ православной Церкви. Отдавшись всею душою новому лжеученію, А. старался итеративнѣе распространять его между другими. Онъ началъ это дѣло нѣсколько лѣтъ тому назадъ и велъ его съ замѣчательнымъ искусствомъ. Выше упомянуто, что А. издавна пользуется репутаціею «вѣтнаго чтеца и толкователя книгъ божественныхъ», — это то искусство чтенія и толкованія онъ и употребилъ, какъ средство для совращенія въ свою секту. При чтеніи божественныхъ книгъ А. такъ искусно излагалъ свои толкованія на читанное и приспособлялъ свою рѣчь къ нѣкоторымъ явленіямъ въ жизни церковной и религіозно-православной жизни своихъ слушателей, что они переносили свое довѣріе и уваженіе къ писанію и на толкованія А., которыя и принимали въ руководство для своей дѣятельности подъ именемъ святаго писанія. Долго бы, можетъ быть, А. дѣйствовалъ подобнымъ образомъ въ распространеніи своего лжеученія, еслибы не послѣдовала смерть его отца. Смерть отца какъ бы развязала ему руки: по смерти его А. началъ учреждать уже собранія въ своемъ домѣ. Тѣмъ которые являются къ А. съ вопросами объ истинной

вѣрѣ, онъ обыкн. венно. указываетъ на нѣкоторые авторитеты изъ мѣстныхъ старообрядцевъ, говоря, что отъ нихъ-де лучше всего объ этомъ узнать; потомъ, послѣ небольшого чтенія изъ своихъ книгъ, онъ простираетъ къ пришедшему свою бесѣду, выдавая оную за толкованіе на прочитанное, въ такомъ родѣ: «ученіе всѣхъ этихъ (т. е. старообрядческихъ) учителей — одинъ только обманъ, и для спасенія души непрочно и бесполезно. Развѣ можетъ такой же человекъ, какъ и мы, подать помощь во грѣхахъ? Въ священныхъ книгахъ сказано: не нужно имѣть ни исповѣди, ни причащенія и никакихъ церковныхъ обрядовъ. Все это современемъ измѣнится и будетъ одно только чтеніе и воздыханіе къ живому Богу, который выше Бога. Настоящіе законы въ отношенія церковныхъ обрядовъ обветшали и должны измѣниться, и самая пасха современемъ измѣнится. Кто исполняетъ настоящій церковный законъ, тотъ слуга антихриста и подвергается проклятію, а кто будетъ исполнять законы будущаго вѣка и просить живаго Бога, который выше Бога, тотъ будетъ бесѣдовать съ нимъ, и Богъ всеемъ будетъ помогать ему». Послѣ такого оглашенія, А. предлагаетъ обыкновенно желающему познать истинную вѣру свои книги для чтенія на дому. Этотъ приемъ, т. е., предложеніе своихъ книгъ для чтенія на дому, А. употребляетъ съ тою цѣлю, чтобы расположить къ посѣщенію своихъ собраний, на которыя онъ и приглашалъ желающихъ познать истинную вѣру назначая для сего день и часъ. Неутомимыми проповѣдниками лжеученія А. являются послѣдовательницы его. Большею частію неграмотныя, онѣ всячески расхваливаютъ оное. Будучи не въ состояніи толковито передать сущность новаго ученія, онѣ думаютъ восполнить свою цѣлѣуверенность къ оному привлеченіемъ большаго числа посѣтителей на собранія А. «Да что вамъ говорить-то, обыкновенно отвѣчаютъ онѣ на выданные вопросы интересующихся чтеніемъ А., — вы приходите къ намъ на собраніе, да сами послушайте». Нѣкоторымъ женщинамъ, одержимымъ недугами, послѣдовательницы А. внушаютъ: «не льнитесь отъ недуговъ вашихъ, а приходите къ намъ въ собраніе; послушайте только нашего ученія, и болѣзнь вашу какъ рукой сниметь; отъ насъ врачъ далеко бѣжитъ». Главнымъ мѣстомъ пропаганды новаго лжеученія остается домъ башмачника въ 3 приходѣ. Подъ воскресные и праздничные дни, часовъ въ 8 вечера, въ домъ А. приходящіе съ вечера большею частію остаются въ его домѣ ночевать, чтобы, при продолжительномъ чтеніи и толкованіи, не подать нозднимъ расходомъ изъ собранія повола къ подозрѣнію и придирамъ полиціи. Въ самые праздники собранія открываются очень рано, часовъ въ 5 утра, и возобновляются часовъ въ 6 вечера. На собраніяхъ своихъ А. читаетъ свои книги и затѣмъ толкуетъ прочитанное. Но А. чита-

еть на своихъ собраніяхъ книги, какъ говорятъ люди, понимающіе его тактику въ распространеніи своего жеученія, только «для близиру», чтобы лучше поморочить доврчивыхъ ему людей; на самомъ же дѣлѣ онъ не вѣритъ ни одной книгѣ, а вѣритъ только своимъ же мудрованіямъ, которыя ставитъ выше всякихъ книгъ, какъ плодъ якобы внушенія «живаго духа». «Не та книга спасительна, учитъ А., которую слѣдуетъ развернуть и потомъ читать, но та, которая сама развертывается и сама читается, т. е. книга слова животнаго, открываемая въ душѣ каждаго духомъ». «Книги, писанныя на хартіи и чернилами, суть вапы (краски); вѣритъ такимъ образомъ книгамъ не слѣдуетъ». При чтеніи и толкованіяхъ А. нѣкоторые изъ сектантовъ высказываютъ свои мнѣнія, въ которыхъ или подтверждаютъ и разъясняютъ слова А. или выражаютъ свои горькія сожалѣнія о прежнему, своемъ заблужденіи и позднему познаніи истины. Во время чтенія и особенно толкованій всѣ присутствующіе въ собраніи часто и громко вздыхаютъ; впрочемъ количество воздыханій не установлено и предоставляется усердію каждаго. Въ комнатѣ собранія иконъ нѣтъ. На столѣ, на которомъ лежатъ книги для чтенія, становится, во время собраній, водка и закуска, мясная или рыбная, безъ всякаго различія постныхъ дней. Почитаютъ, потолкують, повоздыхаютъ, а потомъ кто хочетъ, — выпьетъ и закуситъ. «Это, говорятъ воздыханцы, нисколько не мѣшаетъ дѣйствию духа и принатію ученія, напротивъ, сердце еще чувствительнѣе становится». Такъ какъ по словамъ одного наблюдателя, воздыханцы «пьютъ водку какъ по писанному», то чувствительность ихъ на собраніяхъ доходитъ до того, что къ концу собранія одни дремлютъ, другіе просегаютъ. Число послѣдователей А. должно быть не малое, особенно если принять во вниманіе, что собранія воздыханцевъ устроены еще въ домѣ мѣщанина И — ва; во всякомъ случаѣ число это постоянно увеличивается новообращенными изъ кушеческаго и мѣщанскаго сословія Казуги, а также изъ крестьянъ окружныхъ селъ и деревень. Послѣдователи А. преимущественно выходятъ изъ старообрядцевъ, которые въ его хулахъ на церковь находятъ желанное удовлетвореніе своей пенависти къ православію; впрочемъ увлекаются жеученіемъ А. нѣкоторые и изъ православныхъ.

Редакторы: { Прот. Ѡ. Никоновъ.
Свящ. І. Адамовъ.

Печатать дозволяется. Цензоры: Прот. Н. Волковъ, и свящ. П. Палицынъ.

Юня 15-го дня 1873 года.

Воронежъ. Въ типографіи Н. Д. Гольдштейной.